

Честно говоря, после попадания в игру Вань Гуай был настолько поглощен наблюдением за другими игроками, что еще не успел толком осмотреть деревню. Даже в дом старосты он попал, просто следуя за толпой, не особо понимая, куда и зачем идет.

Вань Гуай задрал голову, озираясь по сторонам, и заметил возвышенность, густо заросшую высокими деревьями, которые отбрасывали густую естественную тень. Вдали виднелись беспорядочно разбросанные маленькие холмики могил.

— Это и есть те самые могилы, о которых говорили на собрании...

Му Минъи, засунув руки в карманы, холодно ответил:

— Похоже, здесь хоронят девочек, которых продали в деревню и которые здесь умерли. В этой деревне не позволяют хоронить чужаков рядом со своими.

Вань Гуай, подражая ему, тоже круто засунул руки в карманы, но не понял смысла:

— Почему? Есть какие-то особые суеверия?

— Кто знает.

Чжэн Сицзе изо всех сил вглядывался в каждый клочок земли, останавливаясь, чтобы изучить даже следы на почве. Вдруг он пошарил в кармане и испуганно воскликнул:

— О боже, я бумажку потерял! Что делать? Она же была у меня в кармане! Там столько информации записано, вдруг кто-то подберет...

Вспомнив тот листок, исписанный мелким почерком вдоль и поперек, Вань Гуай съязвил:

— Ты постоянно его теребил, вот он, небось, и выскользнул.

— Я пойду поищу, а вы идите к семье Чжан.

— Да потерял и потерял, невелика беда, если не найдешь.

— Нет! Ты не понимаешь!

— Это же просто бумажка... Ветром унесет, как ты ее найдешь?

Чжэн Сицзе упрямился.

Му Минъи молча наблюдал за ними: Чжэн Сицзе суетился и размахивал руками, а Вань Гуай насмешливо хихикал. Му Минъи слегка усмехнулся, протянул руку, ухватил Вань Гуая за шиворот и сказал Чжэн Сицзе:

— Может, и найдешь, сходи поищи. Мы с Вань Гуаем пойдем к семье Чжан.

Чжэн Сицзе обиженно согласился.

Воротник неприятно врезался в шею, и Вань Гуай молча попытался оттянуть его назад.

— Ты меня так задушишь.

— Пошли, пусть Чжэн Сицзе сам ищет.

После обшарпанных стен дома Ван Эрпина усадьба семьи Чжан выглядела на удивление роскошно. Во всей деревне не нашлось бы дома богаче, даже табличка на воротах была сделана на заказ.

— Это что, помещик? — спросил Вань Гуай.

— Какой помещик, если у них даже холодильник есть? Но семья Чжан явно самая обеспеченная в деревне.

Они вошли внутрь. Огромный двор был пуст и покрыт слоем пыли. Потянуло сквозняком, заставив опавшие листья кружиться по земле.

В углу сидел маленький мальчик и, не отрываясь, наблюдал за муравьями.

Му Минъи нахмурился, его взгляд стал ледяным. Когда Вань Гуай хотел подойти к ребенку, чтобы заговорить, Му Минъи дернул его назад:

— Я сам спрошу, ты отойди.

Сказав это, Му Минъи зашагал вперед. Длинные ноги, широкие плечи, узкая талия — Вань Гуай невольно позавидовал его статной фигуре.

— Где твоя мама?

Мальчик молчал.

— Где твои родные? Ты остался один?

Мальчик молчал.

— Как тебя зовут?

Мальчик молчал.

Му Минъи поднял присевшего мальчика на руки и увидел, что лицо ребенка перекошено в странной ухмылке, а изо рта течет слюна. Му Минъи придержал его, и Вань Гуай осторожно подошел ближе.

Кривой рот, слюни, молчание...

— Му Минъи... он что, дурачок?

Му Минъи промолчал. Иногда ему казалось, что Вань Гуай делает вид, будто не понимает очевидного.

— Не говори ерунды, не пропускай слова. Ранее говорили, что этот ребенок ни на что не отвечает. Сначала поищем улики, а потом с ним разберемся. — С этими словами Му Минъи поставил ребенка на место, и тот снова уставился на муравьев.

Дом был довольно большим. Вань Гуай предложил:

— Давай поделимся, так будет быстрее.

— Не торопись, ходи за мной.

— Хорошо, — кивнул Вань Гуай.

Му Минъи начал обыскивать комнаты первого этажа одну за другой. Кусок проволоки, который он достал из кармана, открывал любые замки так легко, словно это был родной ключ. Вань Гуай, зевая, плелся следом.

Тем временем Чжэн Сицзе, разыскивая свою драгоценную бумажку, столкнулся с Ли Цяньжун и Ли Фанькаем. Понимая, что эти двое себе на уме, он не хотел с ними связываться.

Ли Цяньжун с улыбкой спросила:

— Что ты ищешь?

Чжэн Сицзе ответил:

— Я ищу истину.

Ли Фанькай, потеряв терпение, с размаху ударил ногой, но Чжэн Сицзе легко уклонился.

Мастер боевых искусств?

Их ошарашенные лица доставили Чжэн Сицзе удовольствие. Ли Фанькай прищурился, фыркнул и выхватил талисман, пытаясь приклеить его на Чжэн Сицзе. Ли Цяньжун зашла сзади, отрезая путь к отступлению.

Зажатый с двух сторон, Чжэн Сицзе просто замер на месте, позволяя им приклеить бумажку.

— Этот талисман на меня не действует, дружище. О, дай-ка погляжу, что это... Талисман Замещения? Хочешь, чтобы я сдох вместо тебя? Хе-хе, не выйдет.

Лучше бы они ударили его физически. Чжэн Сицзе безмятежно стоял на месте и хохотал:

— Я-то думал, что за штука, напугали до смерти! Ха-ха-ха... Драться вы не умеете, артефакты на меня не работают, ха-ха-ха...

Они переглянулись и решили, что лучше уйти. Действовали слаженно, решительно и быстро скрылись.

Чжэн Сицзе равнодушно посмотрел им вслед — они направились к могилам. Преследовать их или вступать в бой он не стал, его по-прежнему волновала потерянная бумажка с результатами коллективных размышлений.

Он с тревогой ползал по земле, осматривая каждый метр пройденного пути. Когда он, сдерживая досаду, поднял голову, прямо перед ним возникло мертвенно-бледное, застывшее лицо старосты деревни.

Черт, черт, черт! Влип! Вот же неудача!

Чжэн Сицзе уставился на старосту. Тот с трудом растянул свое одеревеневшее лицо в подобии улыбки, отчего казалось, что он сейчас рассыплется.

— Почему ты не пришел на завтрак?

Гнев Чжэн Сицзе из-за пропавшей бумаги разгорался все сильнее.

— Мы плохо приняли тебя? Или тебе не нравится наша деревня?

Чжэн Сицзе глубоко вздохнул:

— Что ты, я просто в восторге от вашей деревни! Я уже поел. Разве те, кто живет в твоём доме, не ели твою стряпню? Как невоспитанно с их стороны. — Он вытащил свой нож, сохраняя бдительность.

— Двое из тех, что живут у тебя, ушли к могилам. Не хочешь сходить поискать их?

Староста, не меняясь в лице, уставился на него.

— Эрпин сказал, что вы тоже не ели.

— Я сейчас пойду поем, а ты лучше иди поищи тех двоих. Счастливого пути, смотри под ноги, будь осторожен.

Староста, глядя на большой нож в руках парня, задрожал всем телом. Чжэн Сицзе показалось, что тот колеблется. Неужели он не может решить, стоит ли тратить силы, чтобы сожрать его, или лучше пойти за теми двумя?

Староста стоял перед Чжэн Сицзе, пристально глядя на него, и вдруг улыбнулся. Показались желтые острые зубы, а алый язык задвигался во рту, собирая слюну.

— Или вернись и поешь, или... умри.

Взгляд Чжэн Сицзе похолодел. Он уже хотел пустить в ход нож, но вдруг замер. Ван Эрпин, сгорбившись, подошел ближе и злобно усмехнулся:

— Почему ты не ешь еду, которую я приготовил?

Чжэн Сицзе ответил:

— Ты заставляешь меня есть, староста заставляет меня есть. У кого из вас мне в конце концов поесть?

Староста и Ван Эрпин замерли, а затем начали враждебно оглядывать друг друга.

<http://bllate.org/book/20633/2063624>